

Жун Сяобэй, склонив голову набок, смотрел на своего старшего брата. Он тоже выпустил свои кошачьи уши и хвост, но его окрас был светлее, чем у брата — почти белый, словно у американского короткошерстного кота.

— Братец... — протянул он. — Ты ведь не обманываешь меня, правда?

Жун Юй сглотнул.

— Как я могу тебя обманывать? Просто... добавились внеплановые занятия, на четвертом курсе это вполне нормально.

Жун Сяобэй, полуверя, вышел из комнаты.

Жун Юй перевел дух — пронесло. Даже во сне он крепко прижимал к себе хвост.

Наступили выходные, и Жун Сяобэй, как и положено старшекласснику, решил поспать подольше.

Жун Юй надел новую белую рубашку, брюки прямого кроя и поверх — вязаный кардиган с академическим стилем. Сам он выглядел молодо, словно студент старших курсов.

Подойдя к воротам жилого комплекса, он увидел, что «Майбах» Цинь Чэна уже привлек внимание молодежи. Жун Юй поспешил сесть в машину и обнаружил, что они случайно оделись в «парные наряды».

Черная рубашка, черные брюки и темно-серый кардиган на два размера больше — какое совпадение.

Цинь Чэн, окинув его взглядом, улыбнулся. Степень совместимости в сто процентов действительно не шутка. Одной рукой он повернул руль, и все его движения были плавными и уверенными, что делало его еще более привлекательным.

В дороге Альфа и Омега обсудили предстоящий семейный ужин.

— Они не будут задавать тебе много вопросов, я справлюсь сам. Если кто-то спросит что-то, на что ты не сможешь ответить, просто улыбнись. Будь уверен и спокоен.

Жун Юй, вцепившись в ремень безопасности, смущенно спросил:

— Как улыбаться уверенно и спокойно?

Он обычно был слишком скован и редко улыбался.

Как раз в этот момент загорелся красный свет, и Цинь Чэн показал ему пример.

— Понял?

Жун Юй прикусил губу. Это была скорее коварная, властная и немного озорная улыбка...

Через полчаса они въехали в район частных вилл. У входа в резиденцию Цинь даже была выгравирована надпись.

Омега, никогда не видевший таких богатых домов, снова испугался. Он потянул за свитер Цинь Чэна.

— Господин Цинь... мы ведь не обманываем вашу семью, правда?

Тут Цинь Чэн понял, что упустил очень важный момент. Он наклонился и посмотрел в глаза Жун Юю, их лица почти соприкоснулись.

Жун Юй старался дышать осторожнее.

— Что-то не так?

Крупная ладонь Цинь Чэна легла на голову Жун Юя, он погладил его, как кошку, но выражение лица оставалось серьезным.

— Мы ведь уже зарегистрировали брак. Ты все еще можешь называть меня «господин Цинь», как будто мы чужие? Дорогой.

Жун Юй почувствовал, что его сердце перестало биться нормально с того момента, как вчера вечером они поговорили по телефону, особенно сейчас.

Цинь Чэн, видя, что Жун Юй растерян, понял, что тот снова испугался, и привычно взял инициативу в свои руки.

Он продолжил гладить голову Омеги.

— Вот что: когда я похлопаю тебя по плечу, ты назовешь меня «дорогой», хорошо?

Жун Юй мгновенно покраснел, словно помидор.

Цинь Чэн не дал ему времени прийти в себя, взял его за руку и повел в резиденцию Цинь.

Было уже семь вечера. Супруги Цинь сидели на диване, рядом с ними — молодая красивая женщина. Цинь Чэн, даже не глядя, знал, что это племянница Лю Мэй, которую она хотела свести с ним.

Лю Мэй была той женщиной, которую Цинь Хэ привел в дом после смерти матери Цинь Чэна. Она мастерски изображала невинность и жертвенность. Когда только появилась в доме, она часто провоцировала братьев Цинь, а затем переворачивала все с ног на голову перед Цинь Хэ.

Теперь, когда братья Цинь стали сильнее, а Цинь Хэ был на грани смерти, Лю Мэй изображала из себя покорную и смиренную, хотя Цинь Чэн ничего плохого ей не делал.

Свести свою племянницу с Цинь Чэном она хотела только для того, чтобы после смерти Цинь Хэ у нее был рычаг давления, который не позволил бы ей оказаться в плачевном положении. Но она с самого начала не должна была строить планы на Цинь Чэна.

Увидев, как Цинь Чэн обнимает красивого мужчину, Лю Мэй и Лю Шаньшань застыли в замешательстве. Цинь Хэ, сидящий рядом, смотрел на все с холодным выражением лица, ожидая, что же задумал Цинь Чэн.

Цинь Чэн не стал обращать внимания на их чувства. Он поставил коробку с подарками на пол и спокойно произнес:

— О, оказывается, у нас гости. Видимо, мы с моей женой здесь лишние.

Услышав слово «жена», обе женщины удивились. Цинь Хэ не выдержал.

— Это слово не стоит произносить так просто. Цинь Чэн, ты...

— Разве я не знаю? Будь у нас нет отношений, смог бы я так называть? — Цинь Чэн не хотел слушать старика, достал из кармана красную книжечку. — Зарегистрировано, все законно.

Цинь Хэ не мог поверить своим глазам. Цинь Чэн открыл свидетельство о браке и показал его троим на диване. Жун Юй рядом с ним чувствовал себя неловко, а лица троих на диване стали мрачными.

— Ты зарегистрировал брак два дня назад, просто чтобы избежать сегодняшнего ужина? — тихо спросил Цинь Хэ.

Цинь Чэн усмехнулся.

— Я знал, что вы так подумаете. Мы с Сяо Юй уже давно вместе, просто два дня назад был удачный день, и мы решили расписаться.

Раньше я не приводил его к вам, потому что он стесняется незнакомых людей.

Затем он крепче обнял Жун Юя за талию.

— Правда, дорогой? Теперь мы зарегистрировали брак, и пора переходить на «ты». Это наш отец, а это тетя Лю.

Жун Юй слегка поклонился.

Лицо Лю Мэй по-прежнему было мрачным. Он заставил Жун Юя называть Цинь Хэ отцом, а ее — тетей. С тех пор как она вошла в этот дом десять лет назад, Цинь Чэн ни разу не изменил обращение.

Самым неловким было положение молодой женщины, которую привела ее тетя. Она потратила час на макияж для этого ужина, а теперь вместо свидания это оказалась встреча Цинь Чэна с его женой.

Лю Мэй, поддерживая фальшивую улыбку, представила свою племянницу Лю Шаньшань как гостью. Теперь попытка свести их вместе выглядела бы как вмешательство в чужой брак.

Хотя десять лет назад она именно такой и была.

— А где второй молодой господин?

Повариха Чэнь, подавая блюда на стол, ответила:

— Второй молодой господин позвонил и сказал, что у него срочные дела, сегодня он не придет.

Цинь Чэн кивнул.

— Принесите ложку для моей жены.

— Хорошо, молодой господин.

Жун Юй хотел сказать, что это не нужно, но только взял палочки, как Цинь Чэн выхватил их у него и специально положил его пораненную руку на стол перед всеми троим.

— Дорогой, у тебя рука в таком состоянии, мне так больно. Дома, где нет чужих, лучше я буду кормить тебя. Что ты хочешь?

Жун Юй был одновременно смущен и напряжен, на носу у него выступил пот. Он не мог не восхищаться наглостью Цинь Чэна, который произносил такие слащавые фразы, не запинаясь.

Омега был скован, играя роль, но Цинь Чэн спокойно клал ему еду в тарелку. Жун Юй хотел спрятать лицо в миске, а Лю Шаньшань, сидящая напротив, все это видела.

— Вы выглядите очень молодо. Вы еще учитесь или уже работаете?

Жун Юй замер, поняв, что обращаются к нему, и неуверенно поднял голову. Вспомнив совет Цинь Чэна улыбаться уверенно, он стал еще более напряженным.

— Я еще учусь, — честно ответил он.

Лю Шаньшань улыбнулась ему, но в душе презирала его.

Она видела, как он вел себя робко и скромно, словно человек, не видевший мира. Наверное, учится в каком-то третьесортном университете.

— Вы такой интеллигентный на вид, сразу видно — хорошего студента. Не скажете, где вы учитесь?

Кстати, в старших классах я мечтала поступить в тот же университет, что и брат Цинь, — в лучший университет нашей провинции, Университет Фуюнь. Но даже при том, что мои оценки были лучшими в школе, мне не хватило баллов для поступления.

Я не хотела идти на компромисс, поэтому родители отправили меня учиться за границу. Теперь, оглядываясь назад, я жалею, что не стала студенткой университета брата.

Лю Шаньшань закончила с «сожалением», и Лю Мэй продолжила спрашивать Жун Юя.

— А где ты учишься, Сяо Юй?

Они хотели унижить Жун Юя, чтобы он понял пропасть между ним и Цинь Чэном.

Цинь Чэн улыбался, готовясь дать отпор, но услышал спокойный ответ Жун Юя:

— Я... я учусь в Университете Фуюнь, на четвертом курсе.

Воздух внезапно стал напряженным, а улыбка Цинь Чэна стала еще шире.

Он положил кусок рыбы в тарелку Жун Юя и сказал, глядя на Лю Мэй и Лю Шаньшань:

— Мы с Сяо Юй влюбились друг в друга с первого взгляда в университете. Он мой младший товарищ, и когда я впервые услышал, как он называет меня старшим братом, я влюбился в него. Университет Фуюнь действительно неплох.